

ВОСПОМИНАНИЯ Д.П. ШАДРИНА, ВЫПУСКНИКА ХТЖТ 1968 г.

Ниже мы публикуем воспоминания Шадрин Д.П., потомственного железнодорожника и, что для нас важно, потомственного выпускника ХТЖТ (его дед и отец так же заканчивали наш техникум). Эти воспоминания – живое свидетельство о тех далеких 1960-х годах. Для большей достоверности мы сохранили и стиль, и орфографию автора. В подлиннике это рукопись, напечатанная на 32 страницах шрифта 12 кегля с множеством фотографий. К сожалению, часть из них мы не включаем в это издание в виду их плохого качества (фото были любительские).

Биографическая справка.

Шадрин Дмитрий Павлович, родился в 1949 г. в г. Хабаровске. В 1964 г. поступил и в 1968 г. окончил Хабаровский техникум железнодорожного транспорта по специальности «Энергоснабжение и энергетическое хозяйство ж.д. транспорта МПС».

Шадрин Дмитрий
Павлович

После окончания службы в рядах Вооруженных Сил начал работать в Хабаровском энергоучастке ДВЖД электромонтером воздушных сетей, оперативно-выездной бригады, дежурным инженером штаба управления.

С 1973 года - энергодиспетчер, а с 1973 года - старший энергодиспетчер отделения дороги. Одновременно с 1972 по 1978 проходил обучение на вечернем факультете ХабИИЖТа.

Июнь 1978 г.- старший электромеханик района контактной сети Хабаровск-1.

Январь 1979 г. - начальник ЭЧК Хабаровск-1,

Февраль 1980 г. – заместитель начальника Хабаровского энергоучастка.

Ноябрь 1980 г. – главный инженер энергоучастка.

С апреля 1991 г. по март 2012 года работал в службе Электрификации и электроснабжения ДВЖД в должности заместителя начальника службы по строительству электрификации. Непосредственно занимался вопросами строительства электрификации на полигоне Хабаровск – Бикин – Уссурийск, модернизации и обновления устройств электроснабжения ДВЖД.

Заслуженный энергетик Российской Федерации. Почетный железнодорожник.

После окончания 8 классов я собирался продолжить обучение в 9 и 10 классах (наш выпуск переходил с 11 летнего обучения на 10 летнее обучение), совершенно не думая о завтрашней профессии. Считаю, что очередная двойка по поведению в 3 четверти оказалась для меня счастливой. Она резко повернула мою судьбу, и я рад, что со мной это случилось и я встретил на своем пути столько друзей, соратников и помощников.

Итак, в школе мои документы в 9 класс не приняли и отправили куда подальше. И в этой ситуации мне помогли мой старший двоюродный брат Александр и его друзья. Александр жил у нас с 1960 года, когда приехал поступать в ХТЖТ (его родители в это время жили на севере в Анадыре). Итак, Сашка учился на отделении связи, у него был друг Вовка Владимиров (впоследствии главный инженер службы электрификации ДВЖД). У них к этому времени закончилась годичная практика, и они готовились к дипломному проектированию. Узнав мои проблемы, Сашка сказал: «Пошли к нам в техникум». А Владимиров добавил: «Только не на связь, а на электроснабжение». При двух родителях - путейцах (отец был главным инженером службы пути, впоследствии директором филиала Дальжелдорпроект, а мать - старшим инженером отдела механизации службы пути ДВЖД) и брате связисте я доверился постороннему человеку и подал документы на специальность «Электрификация ж.д.». Для поступления мы сдавали экзамены: математика письменно и устно и физика. Конкурс на одно место был 7 – 8 человек. Я по всем экзаменам получил пятерки и прошел по конкурсу.

1 сентября 1964 года в 8-00 мы с телогрейками, матрасовками и сапогами (кирзовыми и резиновыми) собрались возле техникума и на машинах газ-51 поехали в Краснореченский совхоз на уборку урожая. Жили в деревянном бараке, который был разделен глухой перегородкой на женскую и мужскую половины. Спали на деревянных нарах и матрацах, набитых сеном, укрывались каждый своим одеялом и телогрейками. Рядом с баракком была полевая кухня. Готовили профессиональные повара из совхоза. Кормили 3 раза в день (завтрак, обед и ужин). Подъем в 7-00, завтрак 8-00 и уже в 8-30 пешком на поля. Убирали картошку, морковку, капусту. Собирали яблоки и груши в совхозном саду. Помню, 24 сентября мы рубили капусту и целый день шел снег. Правда, через два дня он весь растаял.

С 1 октября начался учебный процесс.

На первом курсе и в первом семестре второго курса мы за 1,5 года прошли двухгодичную школьную программу 9 и 10 классов. Чтобы это осилить, ежедневно было по 4 пары и только в субботу 3 или 2 пары. Несмотря на столь сложный ритм учебы, мы находили время расслабляться. И в этом нам помогали, в том числе, карты. Мы играли, в основном, в Кинга, Тысячу, 66. Игры были не на деньги, а проигравшим стучали по ушам.

Не все школьные предметы мы проходили. Я не помню географию и еще ряд предметов. Зато добавились такие предметы, как черчение, слесарные мастерские и монтажные мастерские.

Черчение преподавали Сальков и Ивашкевич. Огромное спасибо им, что они научили нас этому предмету. У меня есть, с чем сравнивать. Курс черчения в ж.д. институте в подметки не годился тому, чему и как нас учили в техникуме. Сидишь, в прямом смысле, ночами и чертишь, потому что днем не успевали. Особенно когда какие-то деталировки на 44 формате идешь сдавать, а преподаватель находит ошибку и берет красный карандаш, толсто подчеркивает и ставит знак вопроса. Надо было видеть в этот момент лицо сдающего.

В слесарных мастерских на первом курсе нас учили работать молотком, зубилом, слесарным шабером.

На втором курсе в первом семестре мы из цельных кусков металла изготавливали фигурные плоскогубцы и фигурный молоток, нас учили сварке электродуговой (продольной, вертикальной и потолочной) и газовой сварке.

В токарных мастерских нас научили работать на токарном станке. Мы

изготавливали болты с резьбой, всевозможные шпильки, гайки, шайбы и т.д.

В монтажных мастерских на третьем курсе мы на стендах собирали по заданной схеме квартирную проводку (плетеную на роликах) с розетками, лампочками и, естественно, со счетчиком электроэнергии. Преподаватель подавал 220 В, и при включении выключателя лампочка должна была загореться, электроприбор при включении в розетку должен был заработать, и, естественно, счетчик должен был крутиться. Правда, бывали случаи и к.з. Также нас учили соединениям одножильных и многожильных проводов, как с помощью зажимов, так и с помощью всевозможных скруток, а также соединению кабелей с помощью пайки.

Навыки, полученные в этих мастерских, очень пригодились в первые два года работы на контактной сети в ЭЧ – Абакан и на воздушных линиях 10 – 0,4 кВ в ЭЧ – Хабаровск в период с 1971 по 1973 годы. А вот сварочные работы забыл напрочь. Как-то на даче пытался сваривать, и ничего не получилось.

Учебный процесс в техникуме здорово отличался от учебного процесса в школе. Там, в школе, мы еще были как бы маленькими, за нас отвечали родители, а тут, в техникуме, мы стали как бы самостоятельными, родителей уже никто не вызывал. Хочешь - учись, не хочешь - забирай документы и гуляй на все четыре стороны. И тут я где-то упустил вот эту нить самоуправления. И, как результат, любимая мною математика за первый курс – экзамен 3, а итоговый экзамен по высшей математике в первом семестре второго курса – 2. Я, конечно, пересдал высшую математику, но дело не в исправлении оценки. Позже я понял, что все дальнейшие предметы основаны на элементах высшей математики и с этим шутить нельзя.

Начиная со второго семестра второго курса появились новые предметы, я бы их назвал общеобразовательными: электротехника, электрические машины, электрические измерения.

С третьего курса начались специальные предметы. Их надо было не просто учить. В них нужно было разбираться до самой сути, чтобы эти знания пригодились тебе в дальнейшем, в твоей производственной деятельности, а иначе для чего ты пришел учиться в техникум. В учебе всегда есть любимые преподаватели. У меня их было двое. Первый – это Стронецкий Лев Романович. Он преподавал контактную сеть. Видимо, его энергия и заряженность заставила меня на всю жизнь полюбить и прикипеть к контактной сети.

И второй преподаватель – Гриднев Серафим Иванович. Он преподавал электрические станции и тяговые подстанции. Мы все его очень любили. Вспоминается эпизод из его лекции: **«Вот начинаем с этой позиции, то есть с минусовой шины. Проводим цепочку через вот эти реле, блок-контакты, мы сейчас должны попасть на плюсовую шину, движемся, что за черт, попали опять на минус. А, все ясно: этот минус еще минусее предыдущего»**. Вот такой был Серафим Иванович.

В то время, когда я учился, еще не было студенческих строительных отрядов, и Хабаровские учебные заведения, в основном, в летние каникулы ездили на ПУТИНУ. Вот и я после второго курса собрался туда. Не тут-то было. Туда брали студентов только после 18 лет, а мне и моим друзьям было 17 лет «с копейками». И только благодаря нашим «старикам» Карпову и Шпорту, у которых в друзьях был комсорг техникума Юра Церипа, нам удалось попасть на ПУТИНУ. Из нашей группы было трое: я и два Вадика: Овчинников и Клименков.

Из Хабаровска мы вылетели глубокой ночью. В Охотск летели на самолете, скорее всего, АН-22, который по пути следования делал посадку в Николаевске-на-Амуре. Вконец разбитые, мы прилетели в Охотск, правда, аэропорт был в Булгино (километров 10 от Охотска). До самого вечера ждали машину. Скорее всего, нас везли на ЗИЛ-157. Дорог никаких, сплошная грязь и болотина. Часам к семи вечера добрались до острова Морской. На этом острове располагался рыбозавод, где солили кет и икру. Постоянный обслуживающий персонал жил в своих частных домах, и было несколько больших барачков, в которых проживали сезонные рабочие на период летней и осенней путины. Это

вольнонаемные (полубичи по-сегодняшнему) и студенты: Политен, Большая железка, Малая железка, Мединститут, Пединститут и еще 1 или два техникума. Так вот, нас везли на машине (а мы были голодные, уже сутки ничего не ели), и заезжаем мы на остров Морской, а там по заборах развешена всевозможная полусырая рыба, которую мы потом в темноте практически всю поснимали и съели с голодухи (представляете, что было с нашими желудками).

Приехало нас около 20 парней и 15 девчонок. Среди нас был старый «волк» (не помню фамилию, но он уже ездил на путину 3 или 4 раза, это был наш БУГОР). Нам выделили барак, разделенный на две секции: мужскую и женскую, и отдельно стоящую столовую (дровяная печь со столами для приема пищи, под навесом). Из девчонок были избраны две поварахи (на зарплату им мы скинулись по окончании путины, исходя из среднеарифметической зарплаты 1 парня и 1 девушки). Каждый день из мужского коллектива в помощь поварам по графику выделялось два парня (колоть дрова, носить воду, мыть посуду и т. д.). В магазине были только консервы какого-то рыбного частика и крупы. Картошка была только сухой. Из вино-водочных изделий был только спирт и вьетнамский Донхап (с открытием пробки хотелось бежать куда подальше).

Всех наших девчонок определили на рыбозавод, на разделку рыбы. Нам же дали задание на бетонирование площадки перед холодильными складами (примерно 200 м на 50 м). Кроме этой работы, были всевозможные калымы. Например, приходит баржа с углем, сахаром, рисом, солью и т. д. в любое время суток (в том числе, и ночью), диспетчер звонит всем старшим групп, которые находились на острове.

И кто вперед добежит, тот и разгружает, а значит, зарабатывает деньги. Нас за счет бетона практически не привлекали на засолку рыбы, но все же несколько раз мы там были. Рыбозавод обнесен колючей проволокой в 2-3 ряда высотой 2 метра. В песок закопаны деревянные чаны в диаметре 3 метра и высотой 2-3 метра. И вот мы находимся внизу чана в специальной резиновой робе и резиновых сапогах. Нам подают соль в мешках, которую мы разбрасываем по полу, следом по конвейеру идет кета из разделочного цеха, затем подается лед. Затем опять соль, рыба, лед, и так до самого верха. Сверху никакого пресса не надо, кета сама собственной тяжестью является прессом. Появляется тузлук практически с постоянной отрицательной температурой.

Я помню, пришли первые сейнеры с рыбой. В трюм опускается рыбонасос (шланг диаметром 40 см) и рыба закачивается на вышку высотой метров 10, а оттуда по лоткам под напором струи воды поступает в цех разделки к нашим девушкам. Ну а далее я уже процесс описывал. Так вот, когда пришел первый сейнер, мы все бросились к этим лоткам, которые ведут в рыборазделочный цех. Нас было в то время на объекте около 5-6 человек, и каждый схватил как минимум по два хвоста. Мы в то время не разбирались, самец это или самка. Но в тот вечер был *царский ужин*. Кета вареная, кета жареная (не хватало только картошки) и в отдельном тазике красная икра, которую мы ели ложками и запивали

все это спиртом (в нашем магазине больше ничего не было).

Первая рыба и часть нашего фронта работ по бетонированию подходов к морозильным холодильникам.

Это был 1966 год. В Англии проходил чемпионат мира по футболу. Единственная возможность что-то узнать - это только радио «Маяк»

по транзисторному приемнику. Когда играли наши, мы не спали полночи, слушали радиорепортажи. На фоне этого чемпионата мира на острове Морской был организован турнир по футболу. Мы тоже кое-как наскребли 11 человек, понимающих в футболе. Игры проводились по воскресеньям. Как закончился турнир, я не помню, но помню, что в нем участвовали, кроме студентов, и местные команды, в том числе, из Охотска.

Мы были молоды и независимо от погодных условий, конечно же ныряли в Охотское море. Море от нашего барака находилось на расстоянии 100 метров. На берег мы прибегали в телогрейках, затем ныряли в воду (+7 градусов) и тут же на берег опять в телогрейку. Только в августе месяце выпало 2 или 3 дня с температурой 16 – 18 градусов.

Как-то мы приехали на обед, а на нашем крыльце сидела русская женщина и торговала копчеными балыками кеты за 1 руб. Вкуснота была неопишуемая. И все задумались, что надо что-то везти домой. И коллектив разделился на несколько групп. Кто-то решил сам поймать уже осеннюю кету, засолить и закоптить ее, кто-то еще каким-то способом. Я со своими друзьями - связистами пошел другим путем. Мы договорились с женщиной, которая торговала на нашем крыльце, о встрече с ее мужем. Нас было четверо. Взяв в магазине спирт, мы вечером пошли на переговоры. Договорились: мы ему приносим 100 соленых хвостов, он коптит, и 50 копченых хвостов наши.

От его дома до рыбозавода по берегу моря было примерно с 1 км. И вот мы с наступлением темноты по берегу моря подобрались к ограждению рыбозавода (там, между прочим, были вышки с прожекторами, насчет собак не помню). Классически перекусили колючую проволоку и проникли на территорию. Ползком к чану, руку опускаешь вовнутрь, а там температура -4 градуса. Достоешь 4-5 рыбин на одного. Больше не унести, потому что она с солью в тузлуке и непомерно тяжелая. И так всю ночь – четыре рейса. От рыбозавода, чтобы никому не попасть на глаза, двигались только по берегу моря (песок), и плюс с рыбы стекал соленый тузлук через задницу (на следующее утро это было что-то). Нашего хозяина устроили эти 100 рыбин. Он их отмочил и повесил коптиться. Через неделю пришла женщина и сказала :« Забирайте». Мы пришли вечером, и нам передали 50 хвостов не в лучшем виде. Один из нас сбегал в коптильню и убедился, что наилучшие хвосты продолжают коптиться. На следующий день мы взяли спирта и пришли к ним в гости, якобы поблагодарить. Когда хозяина мы упоили, мы заменили в коптильной всю рыбу свою на его, хвост в хвост, практически ничем не обидев хозяина.

Во время путины я раза 3 или 4 отправлял посылки с соленой рыбой и икрой домой, а вот копченой получилось 10 балыков и 20 теш.

Всего мы проработали на Морском 3 месяца, и в середине сентября мы получили расчет. Я получил 700 руб, или, в среднем, за месяц 225 руб., при том, что мои мать и отец зарабатывали 150-170 руб. в месяц.

С вылетом в Хабаровск сказался опыт нашего бугра. Улетает Большая железка и все остальные – всех шерстят и отбирают рыбу и икру. Мы же едем в аэропорт в день, когда нет плановых рейсовых бортов. Естественно, в аэропорту никаких контролеров. А летящему с Камчатки почтовому самолету дежурный аэропорта просит забрать бедных студентов до Хабаровска.

Вернувшись в Хабаровск, мы узнали, что 3 курс находится на уборке урожая в Краснореченском совхозе (было уже 20 сентября). Естественно, мы побывали там, и в знак нашей благодарности, с собой привезли ящик водки не только для стариков, но и для всех ребят нашей группы.

На 3 курсе, сдав зимнюю сессию, мы начали собираться на производственную семимесячную практику. Проводы было решено устроить в частном доме родителей Володи Шаталова. Нас было человек 20-25, пацаны и девчонки. И мы все заночевали там. Уже вернувшись из армии, женившись, я неоднократно бывал у Володи дома на всяких торжествах и никак не мог понять, где и как 25 человек разместились у Володи. Вообще наша группа была очень дружная. Мы не пропускали практически ни одного еженедельного вечера в техникуме (теперь это называется «дискотека»), праздничные

демонстрации на 7 ноября и 1 мая.

7 ноября 1964 год. Люда Подкорытова, Ольга Кабушко, Валя, я, Галя Бондажевская.

Я, Володя Терещенко и Юра Аввакумов по направлению отправились на семимесячную производственную практику на ВСжд в г. Иркутск. В службе электрификации нас направили в энергоучасток Абакан: Юрка в ЭЧК-Крупская, а нас с Володей в ЭЧК-Ханкуль. Контактная сеть была

новая. Монтажные работы были завершены в 1964 году. По титулу электрификации был построен двухэтажный 18 квартирный дом. В этом доме в одной двухкомнатной квартире было общежитие. Нас проживало 6 человек.

Двое практикантов - контактников из ГПТУ, мы с Терехой, один парень СЦБист - практикант из Читинского техникума и СЦБист - выпускник Читинского техникума (в мае мы проводили его в армию).

Май 1967 г. Ханкуль. Провожаем в армию СЦБиста (крайний справа).

В то время за ношением спецодежды, особенно в летний период, никто не следил, поэтому на работу ходили кто в чем хотел.

Как видите, мы все были в плетенках. Так вот, чтобы при работе в каретке лейтера не

щипала наведенка, мы перед тем, как лезть вверх, обматывали подошву МГГушкой.

Мне вспоминается один случай, как надо мной насмеялись. Мы должны были начать ревизию контактной подвески перегона. Бригада загрузила инструмент на лейтер и покатила его в сторону перегона. В какой-то момент руководитель работ хлопнул себя по лбу и сказал: «Мужики, а зигзаг-то мы забыли, как же работать будем», потом посмотрел на нас с Терехой и обратился ко мне: «Ты, Димыч, более длинноногий, быстрее сбегашь. В мастерской на верстаке возьмешь зигзаг и пулей назад». Я попытался возразить, что ни разу не видел, как выглядит зигзаг, а бригадир еще посмеялся: «И чему вас в техникуме

учат. Если не найдешь, спросишь у начальника». Я и побежал. Конечно, никакого зигзага я не нашел, а от начальника получил трехэтажный выговор в устной форме. Вскоре, где-то в июне - июле ГПТУшники уехали сдавать экзамены. К этому времени мы с Терехой уже сдали на 3 группу. ПТБ при эксплуатации контактной сети тогда была маленькая, всего 56 страниц формата А4.

После сдачи экзаменов на 3 группу нас, в нарушение тех же самых Правил, стали допускать в качестве второго лица к работе на высоте под напряжением (мне было 18 лет и 3 месяца). Учителем у нас был Володя Крайнов, электромонтер 5 разряда, который знал контактную сеть как свои пять пальцев и умел выполнять любую работу на контактной сети. Уже в сентябре мы сдали на 4 группу (свыше 1000 вольт) и приобрели богатейший опыт по выполнению работ на контактной сети, в том числе, на высоте и под напряжением 27 000 вольт.

На нашей станции проживали только работники железной дороги: путейцы, энергетики, СЦБисты и связисты, в общей сложности человек 50. Был один магазин. У продавщицы было две дочери: старшая Саша (училась в медицинском училище), впоследствии вышла замуж за Благодара (один из моих соседей по общежитию, впоследствии работал ЭЧК Ханкуль), младшая Нина (училась в педагогическом техникуме). По выходным дням они приезжали к матери. Мой Тереха запал на Нину и где-то в середине лета перебрался жить к теще. Одного СЦБиста мы проводили в армию, у второго кончилась практика, у двух ГПТУшников тоже закончилась практика, и я где-то последние месяца два жил в общежитии один. Скучать не приходилось. По воскресеньям (тогда еще была шестидневная рабочая неделя и в субботу работали без обеда до 14:00),

мы ездили друг к другу: Юрка к нам, и мы с Терехой в Круппскую.

1967 г.
Ханкуль, лето.
Юрка приехал к нам.

Загораем на крыше здания ЭЧК.

Помню, как-то ехали к Юрке на электричке и на одной станции купили ящик

помидоров (практически на последние деньги). Приехав, поскребли по сусекам и набрали море перцовки, плюс наши помидоры – вот это был пир.

Приходилось нам отбывать повинную и в соседнем колхозе. В те времена райкомы партии давали предприятиям разнарядки на оказание шефской помощи.

Вот и мы попали в соседний колхоз, где оказывали помощь сначала по уходу только народившихся ягнят, затем взрослых овец. Это уборка кошары, выгул и выпас. Помню, как резали хвосты молодым ягням, это было **что – то**. В общем то мне, городскому человеку, все это было достаточно интересно и познавательно.

Примерно 1 раз в месяц, как правило с полочки, мы встречались в Абакане. На всю жизнь мне запомнилась пельменная возле автовокзала. Каждое посещение Абакана начиналось с нее. Пельмени ручной лепки, наваристый бульон, бутылка на троих. После

Ханкуля, где я жил впроголодь, это был царский завтрак. Затем культурная программа по городу. Завершались наши встречи в вокзальном ресторане, после которого мы разъезжались в разные стороны.

Недалеко от Ханкуля было озеро, где обитали утки. Иногда мы выбирались на охоту.

Семь месяцев пролетели как один день. Я бы отметил несколько основных моментов за этот период:

1. Мы сдали на 4 группу допуска свыше 1000 В и все трое приобрели неоценимый опыт работы на контактной сети.
2. Володя Терещенко нашел себе невесту и в скором будущем собирался на ней жениться.
3. Независимо от В. Терещенко мы с Юрой собирались вернуться сюда назад после окончания техникума, и плюс ко всему затащить сюда как можно больше наших одноклассников.

Вернувшись с практики, мы завершили 4 курс, и перед нами открылись горизонты преддипломной практики и дипломного проектирования.

На преддипломной практике перед нами стояло две задачи:

1. Сыграть свадьбу Володе Терещенко
2. Получить более высокую квалификацию (5 гр. свыше 1000 В).

На преддипломную практику до Иркутска мы ехали внушительным составом. На этом фото не хватает меня, Карпова, Терехи, Клименкова.

Мы привезли в ЭЧ-Абакан немалый десант: Терещенко В., Аввакумов Ю., Шадрин Д., Клименков В., Максименко Г. Эти два месяца были незабываемыми:

1. Володя Терещенко женился

Апрель 1968 г. Ханкуль. Свадьба Терехи.

2. Мы: я, Юрка, Вадим и Тереха получили 5 группы допуска свыше 1000 В на контактной сети.

Вернувшись домой в мае месяце, мы приступили к дипломному проектированию.

Прежде чем завершить рассказ про техникум, я хотел бы остановиться еще на одном моменте.

Как вы помните, в школе № 78 в 8 классе я

играл в баскетбол за сборную школы. Поступив в техникум, я сразу же пошел в секцию баскетбола и, начиная с первого курса и до четвертого, играл за сборную техникума.

Я № 11

Мы постоянно занимали первые места среди техникумов: 1964, 1965, 1966, 1967 годы.

В июне 1968 года мы все успешно защитили диплом.

Председателем комиссии был начальник службы электрификации Березуцкий Николай Степанович, с которым я встречался ровно год назад в Ханкуле на объезде НОДовской комиссии. Он тогда (был НОДЭ Абакан) заходил к нам в общежитие, интересовался, кто мы и откуда. И никто не мог предполагать тогда, что наши дорожки пересекутся в дальнейшей производственной деятельности и не один раз.

Прощальный ужин по случаю завершения учебы был у нас в ресторане на речном вокзале. После ресторана мы купались и всю ночь бродили по городу.

Чтобы закрепить нашу дружбу, как мы считали, на века, мы на два или три дня съездили к Терехе в Князе-Волконку на природу, с ночевкой. На представленной

фотографии присутствуют все наши парни, за исключением стариков и наших девчонок, но есть пополнение из четырех парней:

- Сашка Вялых – начинал учиться с нами, затем его почему-то забрали в армию, и в июле 1968 года он уже был с нами;

- Мишка Бубнов – учился на курсе младше нас. Вместе со мной ходил в детский сад, а с Колей Калининым и Сергеем Галушко

занимался в одной секции спортивной гимнастики;

- Коля – начинал учиться на специальности связь, затем ушел из техникума. Мы с ним учились в одной школе № 78.

- Толя Терещенко – родной брат Терехи, который был младше нас. Он обеспечивал нас продуктами и напитками.

И, наконец, завершающая фотография нашей группы. На ней почему-то не хватает Светы Цибасовой и Гены Максименко.

Многих уже нет с нами:

наших учителей Вижайкина А.С., Ломакина Н.С., Стронецкого Л.Р., Гриднева С.И.; Кирпиков А.П. ушел из жизни еще когда мы учились.

Нет и наших товарищей: Зенгера В.Я., Паньковского В.Н., Жвавой (Подкорытовой) Л.П., Кровельщикова М.И.

В августе месяце мы отправились опять в Иркутск. Ехали до Красноярска все вместе: Овчинников, Галушко, Клименков, Терещенко, Латокурский и я, а дальше разъехались, кто куда. В ЭЧ Абакан распределились: Терещенко в Ханкуль, Аввакумов в Крупскую (у него тоже там была зазноба), поэтому мы с Клименковым попросились вместе, и попали в ЭЧК Казановская электромеханиками, а Сергей Галушко в РРЦ с местом жительства в Абакане.

Казановская один в один как Ханкуль, одни железнодорожники и степь да степь кругом. Но зато на соседней станции Югачи была тяговая подстанция 110/27,5/10 и деревня не меньше, чем, допустим, Волочаевка – 1. Мы туда каждый месяц с полочки ездили за продуктами. Наученные горьким опытом Ханкуля, скидывались и набирали продуктов на месяц.

Народу на ЭЧК, с учетом больных и отпускных, хватало на две полноценные бригады: лейтерную под напряжением и на дрезину со снятием напряжения. Если

в сторону Красноярска. Как грузились на поезд, не помню, но через сутки точно приехали в Красноярск. Из Красноярска эшеломом (вагонов 10 классных и два товарных для полевой кухни) отправились на Дальний восток. В нашем вагоне ехали те призывники, которых купил капитан с голубыми погонами. На вопрос, чем мы будем заниматься на службе, он отвечал :« устранять зазор между плоскостью крыла и тряпкой». В Красноярске мне удалось узнать номер эшелона и послать телеграмму родителям. Первый Хабаровск мы пролетели на парах, а на втором была долгая стоянка, с заменой локомотива, заправкой воды. Здесь меня встречали отец, мать и Сашка Шадрин. Уже через сутки мы были в Манзовке (Сибирцево), где находился штаб дивизии. Нас привезли в какую-то часть, постригли, помыли и одели в военное обмундирование. Самое интересное, что стригли наголо деды последнего 3-х годичного призыва, которые через неделю уходили на дембель. Так вот, меня стриг мой товарищ, с которым мы учились в 78 школе в 7 и 8 классах. Мне было обидно до слез: у него служба кончилась, он едет домой, а у меня только начинается и мне еще 2 года дуплиться.

Д. Шадрин

ЛИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ Д.П.ШАДРИНА

Книжка успеваемости (зачетка)

Диплом об окончании техникума

Служебное удостоверение